

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 84 (1565)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Л. Ивашова «У лидеров проблемы», опубликованная в газете «Завтра», № 23, июнь 2018 г.

Вологда
июль 2018

У лидеров проблемы

Россия между жерновов геополитических проектов

Два глобальных саммита, по сути дела, обсуждали одну и ту же повестку дня – по крайней мере, один главный вопрос: каким будет в XXI веке миропорядок, какова будет структура этого миропорядка, и какие главные силы будут определять будущее развитие человечества? И рядом стоит ещё один вопрос: какова будет модель мировой финансово-экономической системы? Эти вопросы были общими и для «Большой семёрки», и для Шанхайской организации сотрудничества.

Что происходит в G7? Там сегодня идёт борьба в двух направлениях. Прежде всего, со стороны Европы и со стороны Японии – за то, чтобы ограничить влияние совокупной Америки и получить какую-то самостоятельность. Самостоятельность и во внешней политике, и в экономических процессах, самостоятельность в сфере безопасности и т. д. То есть один процесс – попытка потеснить Америку с олимпа.

Второй момент – борьба за доминирование в самой Америке, то есть во всей мировой финансовой системе (по крайней мере, в западной её части). Кто будет «рулить»? Или это будет финансовая монополия, финансовая олигархия, которая сегодня работает только на производство виртуальных денег и через деньги осуществляет власть, вершит политику и т.д. Или же победит та программа, которую задал Трамп в своей предвыборной кампании и в попытках действий уже на президентском уровне: заставить работать промышленность, запустить процесс производства на новом технологическом уровне и обнулить огромные американские многотриллионные долги. И эти процессы сегодня главные в G7.

Почему Трамп пригласил Россию «за стол»? Россия сегодня из-за своей слабости в экономике (особенно в новых технологиях) выступает как инструмент, который можно подтянуть к себе и использовать в своих интересах – прежде всего, против Европы, против Японии, против Китая. И у Трампа есть на это шансы. Весь наш чиновничий бомонд, имеющий миллиарды за рубежом, и наш олигархат

плюс околороссийские кланы сегодня находятся под финансовым контролем американской администрации. Американцы накрыли их счета, их активы, включая недвижимость. Условие Вашингтона, видимо, было таким: или вы сдаётесь, назначаете правительство Медведева и будете внедрять цифровую экономику вместо развития – и мы вас, возможно, пощадим; или же мы вас прихлопнем. И то, что сегодня происходит в РФ (инаугурационная речь Путина и его общение с «народом») показывают, что президент и его команда пребывают в надежде, что Америка их «простит». Поэтому Трамп сегодня не всю Россию зовёт «за стол», не народ российский зовёт в «восьмёрку», а российские олигархат с чиновничеством – для того, чтобы использовать их как удобный инструмент для давления на Европу, на другие страны. То есть пытается перетасовать себе в подручные.

При этом внутри самого западного сообщества наблюдается довольно чёткое расхождение, потому что Меркель выразила солидарное мнение остальных шести членов G7 о том, что пока Россия не уйдёт во всех смыслах из Украины, ни о каком возвращении России в G7 и речи идти не может. Меркель выражает не общеевропейскую позицию и не общегерманскую. Она выражает позицию, скорее всего, клана Ротшильдов, работает на то, чтобы не усиливать Трампа в его борьбе против Федеральной резервной системы, против мирового финансового олигархата. Она выражает позицию именно этих финансовых групп и транснационального финансового капитала в

целом. А то, что за свои интересы и за прибыли сражаются сегодня и европейский бизнес, и американский, – это естественный процесс, просто сейчас он несколько обострился. Особенно обострился из-за поставок газа. Какой газ пойдёт в Европу: или будет продолжать нарастать объём российского газа, или же американцы продадут туда свой сланцевый газ. Идёт обычная конкурентная борьба.

Но Европа в целом начинает разворачиваться в сторону некоего нейтралитета. Не против России, но и не с Россией. Не против Америки в целом, но и не в подчинении у администрации Белого дома. Европа сейчас маневрирует. Мы видим, что и китайское присутствие в ЕС мощно усиливается, ищут европейцы партнёров и в лице Индии. Кстати, Германия очень активно сотрудничает с Индией, пытается

найти свои интересы и видит их на большом Ближнем Востоке, – поэтому позиция в отношении Ирана у Европы несколько иная, чем у того же Трампа.

А Россия нужна европейцам как поставщик дешёвого сырья, и не более того. Наше сырьё, наши нефть и газ дешевле, чем американские. Плюс российский рынок можно насыщать сколько угодно.

Ещё про «Большую семёрку». Уже 9 июня стал известен документ, который называется «Совместный план действий». В нём, несмотря на такое «ободряющее» заявление Трампа, звучит чёткая антироссийская риторика: «Страны G7 согласились делиться информацией и работать с провайдерами и компаниями в соцсетях для того, чтобы предотвратить вмешательство других стран в выборы. Другие страны стремятся подорвать демократические общества и институты, наши электоральные процессы, нашу независимость и безопасность».

Приглашение Трампа России участвовать в качестве члена «семёрки» («восьмёрки») – это пряник. Но, с другой стороны, процитированный документ – это рычаг давления, кото-

рый те же американцы-англичане продавили. Понятно, что «другие страны» – это обращение в адрес России: если, ребята, вы не пойдёте в наше подчинение и не будете играть по нашим правилам, то над вами будет продолжать висеть дамоклов меч, ваши счета, ваша недвижимость будут арестованы. Тут и пряник, тут же и кнут. Это такой метод давления Европы и США на Россию, чтобы Россия была сговорчивее.

Давайте обратимся на Восток. Что такое Шанхайская организация сотрудничества? Нужно иметь в виду, что она объединяет представителей огромного евразийского континента, где две мощнейшие державы, более миллиарда населения в каждой из стран: Китай и Индия, – и две чрезвычайно мощных экономики, китайская и индийская. Это во-первых.

Во-вторых, ШОС имеет геостратегический полюс. Это мы, военные, первыми задавали этот полюс, Евгений Максимович Примаков нас поддержал. Я вёл с китайским военным руководством переговоры, и мы негласно, между строк, но чётко обозначили две цели. Первая: мир должен быть биполярным, равновесным, чтобы не было диктатуры одного полюса. И вторая: нужно потеснить с Евразийского континента США и Запад в целом. Мы помним, что Бжезинский обозначил: «Евразия – это приз победителю в холодной войне». После 1991 года американцы сразу полезли со своими натовскими союзниками сюда, обозначили Евразию как зону жизненно важных интересов, назначили здесь центральное военное командование ответственным за продвижение и защиту американских интересов. Поэтому второй задачей было выдавить западное влияние именно с нашего континента.

По сути дела, эти две задачи решаются более-менее успешно. И создаётся некий полюс со своей особой экономической зоной и моделью экономики, со своей системой коллективной защиты, которая пока проявляется в виде борьбы с терроризмом. Но, когда прово-

дятся учения ШОС, в замысле, в «легенде» этих учений заложено, что некие террористы захватили одну из столиц государств ШОС (Пекин или Москву) – и тогда начинаются совместные действия по освобождению этого города. Есть общее заявление министров обороны стран ШОС по американской системе ПРО. То есть этот орган коллективной безопасности – модель будущей международной системы безопасности.

Но здесь опять же идёт вопрос о лидерстве – и не просто в Шанхайской организации сотрудничества, а о будущем лидере мира. И здесь понятно, что Китай претендует на эту роль. Китайская мечта овладения миром без выстрелов реализуется, в том числе – и через ШОС.

А что же Россия? В экономическом, и я бы сказал даже, в морально-политическом плане, наша страна сегодня не является привлекательной ни для Казахстана, ни для Узбекистана, ни даже для Кыргызстана. С этим составом правительства, с отсутствием какой-то стратегии собственного развития (и даже взгляда в будущее – какой будет наша страна через десять-двадцать лет) мы непривлекательны. Да, у Казахстана есть опасение, что его может поглотить Китай – прежде всего через свои глобальные и региональные экономические и транспортные проекты. Такие же опасения есть и у Кыргызстана, и Таджикистана, и – в меньшей степени – у Узбекистана. И поэтому, с одной стороны, они хотели бы строить Евразийский союз во главе с Россией, но не с такой, какой она является сегодня. Потому что Россия сегодня – это системная коррупция и огромное социальное неравенство. И здесь Россия уязвима. То, что у Путина хорошие встречи с Си Цзиньпином, то, что они обнимаются, пьют водку на дни рождения, катаются на скоростных поездах, – это говорит лишь о том, что сегодня Россия поддерживает китайские устремления и является одновременно геополитическим, геостратегическим резервом КНР в противостоянии с

американцами. Много делается полезного в рамках ШОС и в формате двустороннего сотрудничества, но мы – всего лишь «младший брат» Китая, которого сегодня по головке гладят, а завтра могут и за горло взять. Потому что экономика в России носит очаговый характер, а Китай развивается мощно, динамично, системно. На фоне этой динамики мы отстаём от Китая с каждым днём.

Плюс есть тeneвая сторона российско-китайских отношений – это освоение Китаем богатств Сибири и Дальнего Востока. Миллионы гектаров отдаём сегодня в аренду на 49 лет, и этот процесс расширяется. Китайцы не берут пустыри – они берут тайгу и плодородные земли. Свою технику запустили, леса вырубают, вывозят, непрерывным потоком идут эшелоны в Китай. Они и почву вывозят, но главное – они переселяют туда своих граждан, свои фирмы, компании, которые осваивают эту территорию. Мы же не можем их выдать, потому что Китай своей мощью задавит или вообще откажется возвращать нам земли. А что будет через 49 лет – сказать сложно.

В итоге, с одной стороны, мы видим, что какие-то «пряники» нам пытается сейчас протянуть Трамп. С другой стороны, мы являемся младшими партнёрами – уже Китая, на другом направлении. Такая политика называется многовекторной. Пример многовекторной политики в новейшей истории нам хорошо известен – это Украина. К чему это привело – тоже не секрет. Может быть, действительно мудрая политика сейчас – как раз такого рода балансирование, акробатика? Или следует забыть о роли «младших партнёров» либо на Востоке, либо на Западе – и включить внутренние резервы нашего народа, наших ресурсов, нашей политической воли, нашего народного, в конце концов, гнева по поводу того униженного положения, в котором последние 30 лет пребывает наша Родина?

Я хотел бы подчеркнуть, что собственного геополитического проекта мы не имеем. Мы мечемся. То Горбачёв с Ельциным поперли на

Запад, потащили нас, «встраивая в западное цивилизованное сообщество». Потом развернулись, побежали на Восток. Но ни там, ни там у нас чёткого места не будет, пока мы сами не начнём реализовывать собственный проект. Сейчас вроде великая дружба у нас с Китайской Народной Республикой. Но ведь она несёт по всему миру не только экономику. Последний съезд Компартии Китая в октябре прошлого года подтвердил – Китай несёт свой социализм. И капиталистический мир для него, по крайней мере, является соперником. А у нас официально никакой идеологии нет. Капиталистической стране – тем более, с таким диким капитализмом, против которого борется китайское руководство, – не стоит надеяться, что Китай наш союзник навек.

Я полагаю, что Трамп всё же победит и во главе национал-экономистов пойдёт на второй срок. Борьба финансового виртуального капитала против производительного капитала внутри США будет только усиливаться. И тут мы опять не определились. С точки зрения производственного капитала, мы американцам не интересны, здесь нет предмета для взаимодействия, сотрудничества, торговли, совместных проектов – космических или ещё каких-то. Наша доля в мировой инновационной продукции – 0,25%. Но мы не можем и встать на

сторону финансового капитала. Объявленного собственного проекта нет. Нужен свой проект и на Ближнем Востоке. Но, главное – нужен полноценный российский проект на постсоветском пространстве. Иначе у нас и с Казахстаном, не дай Бог, может случиться то же самое, что случилось с Украиной. Главная наша проблема – в том, что мы не имеем собственного государственного проекта. Мы являемся подручными в чужих проектах. Как в любом строительстве: если у тебя нет собственного подряда – что предложить? То одному будешь тачку возить, то другому.

А ведь такой проект вполне очевиден: нам нужно формировать четвёртое геополитическое пространство. Есть пространства Северной Америки, Европы и Китая. И даже в рамках ШОС нам необходимо теснейшим образом работать с Индией, которой пока нужны наши технологии, в том числе – военные, совместные экономические проекты. И плюс Иран. Россия–Индия–Иран, Москва–Тегеран–Нью-Дели: вот наша связка, которая нас делает более защищёнными и более самостоятельными – и в мире в целом, и в ШОС. Иран, надеюсь, скоро станет полноправным членом этой организации.

Л. Ивашов